

Маркос Винисиус Пансарди¹
Marcos Vinícius Pansardi

**Колониальный феодализм: размышляя
над трудами Алберту Пассуша Гима-
раэша**

**Colonial Feudalism: reflecting on works of
Alberto Passos Guimarães
O feudalismo colonial: revendo a obra de
Alberto Passos Guimarães**

Аннотация: Под влиянием XX съезда КПСС компартия Бразилии пересмотрела свои политические позиции, в вместе с ними и принятый партией взгляд на структуры бразильского общества. Возникло интеллектуальное движение, в котором выделился ведущий партийный историк и теоретик аграрного вопроса Алберту Пассуш Гимараэш, развивавший тезис о колониальном феодализме в Бразилии. Его исследования были отвергнуты большинством профессионалов после поражения левых сил после военно-гражданского переворота 1964 г. Здесь мы попытаемся изложить его взгляд на способ производства в колониальной Америке, значение результатов его работы для современной историографии в Бразилии. Эта интерпретация колониального прошлого может быть понята только в рамках общемировой целостной исторической общественной концепции в соответствии с идеями Маркса.

Ключевые слова: Колониальная Латинская Америка, феодальный спо-

¹ Маркос Винисиус Пансарди, доктор общественных наук, профессор и исследователь Федерального института Параны, Паранагуа, Бразилия. Marcos Vinícius Pansardi, Phd, Professor and investigator of the Federal Institute of Parana, Paranaguá-Brasil. Mail: marcos.pansardi@ifpr.edu.br

соб производства, марксизм, компартия, Бразилия, Альберту Пас-суш Гимараэш

Resumo: Sob o impacto do XX Congresso do P.C. da URSS, o Partido Comunista Brasileiro (P. C. B.) revê suas posições políticas e também suas interpretações sobre a sociedade brasileira. Neste movimento vai se desenvolver a tese do feudalismo colonial escrita por Alberto Passos Guimarães, o principal estudioso do partido sobre a questão agrária brasileira. Estes estudos foram desacreditados depois da derrota da esquerda com o golpe de Estado civil-militar de 1964. Propomos reavaliar estas teses, mostrando sua atualidade. Assim, procuraremos demonstrar que a compreensão correta do modo de produção da América colonial só pode ser entendida dentro de uma concepção teórica que apreenda este movimento como uma totalidade mundial concreta, como nos ensina Marx.

Palavras-chave: América Latina Colonial, modo de produção feudal, marxismo, partido comunista, Brasil, Alberto Passos Guimarães

Abstract: Under the impact of the 20th Congress of the P.C. of the USSR, the Brazilian Communist Party (P. C. B.) reviews its political positions and also its interpretations about Brazilian society. This movement will develop the thesis of colonial feudalism written by Alberto Passos Guimarães, the party's main scholar on the Brazilian agrarian question. These studies were discredited after the defeat of the left with the 1964 civil-military coup d'état. We propose to reassess these theses, showing their relevance. Thus, we will try to demonstrate that the correct understanding of the colonial American mode of production can only be understood within a theoretical conception that apprehends this movement as a concrete world totality, as taught by Marx.

Key words: Colonial Latin America, feudal mode of production, Marxism, Communist party, Brazil, Alberto Passos Guimarães

DOI: 10.32608/2305-8773-2020-26-1-60-85

Тема характера социально-экономической структуры бразильской колонии в бразильской историографии в большинстве случаев представлена как взгляд на бразильское общество, появившееся сразу как капиталистическое. Отцом

этого тезиса был Кайо Праду Жуниор².

Переворот 1964 г. и последовавшее поражение левых, народно-националистических сил в Бразилии вызвали глубокий теоретический кризис в рядах прогрессивной интеллигенции. Этот кризис проявил дефекты национал-десарролистской модели и идеологии, которая ее оправдывала. Левые должны были свести свои счета с собственным прошлым, разобраться в корнях и причинах своих ошибок. «Плохишами» политической истории Бразилии перестали быть сельский господствующий класс (латифундисты) и империализм (сначала британский, затем американский), а таковыми стали патримониальные элиты, военные, популизм и даже сама компартия. Эта критика указывала, что бразильская марксистская литература понимала в манихейском стиле существование в Бразилии докапиталистического способа производства в виде современного рабства, феодализма или сочетания того и другого. Далее марксисты схематически применяли модель смены способов производства к бразильским реалиям. Коммунисты следовали старым тезисам Коминтерна о колониальных и полуколониальных странах. Среди этих авторов выделялись по своей важности Нельсон Вернек Содре и Альберту Пассуш Гимареш. Последний был главным теоретиком БКП в конце 50-х – начале 60-х годов. Он предложил анализ бразильского общества, был тем, кто редактировал текст Мартовской декларации 1958 г. и документы Пятого съезда БКП 1960 г.

Для многих интеллектуалов в партии (а также для её членов и вождей) эти документы означали поворот в теории и политике партии, порывающий с прошлым самой партии³. В чем важность этих документов? Чтобы понять их значение, мы должны вспомнить конъюнктуру тех лет. Ключевым событием

² Его основные работы: *Evolução Política do Brasil* (1933), *Formação do Brasil Contemporâneo* (1942), *História Econômica do Brasil* (1945) e *A Revolução Brasileira* (1966).

³ Netto, 2007, см. также интервью крупного теоретика БКП и члена комиссии, разрабатывавшей эти тексты – Gorender, 1990.

тех лет был XX съезд КПСС, разоблачение преступлений Сталина, что вызвало подобие землетрясения в международном коммунистическом движении, в том числе и в Бразилии. Решения этого съезда вызвали жаркую политическую и теоретическую дискуссию в компартии, которая пересматривала свою собственную историю.

Политическая конъюнктура в те годы характеризовалась как первый реально демократический период развития страны. Эту ситуацию называли «популистской демократией», начало которой принято определять со смерти Варгаса, и которая отличалась последовательным приходом к власти реформистских правительств. Новая политическая линия компартия придавала большое значение ценностям демократии, ставила в центр политического действия построение классового союза с «национальной буржуазией» и выступала за прогрессивные шаги, которые должны были завершить незаконченную «буржуазную революцию». В этих документах «буржуазно-демократическая революция» должна была быть антифеодальной и антидемократической, главной целью которой была борьба с союзом внешних и внутренних реакционных сил, то есть с союзом латифундистов и США.

Работы Алберту Пассуш Гимареша со временем были преданы забвению, и сегодня они мало кому известны, а автора считают догматиком и сторонником механистического подхода к теории, то есть тем, с чем тот столько боролся. Его борьба в защиту аграрной реформы полностью забыта, а его убеждение в правоте «феодальных» тезисов, то есть концепции, что конкиста привела к утверждению в Бразилии феодального общества, был выброшена в историографический мусорный ящик.

Пересмотреть отношение к его трудам означает понять более сложные проблемы, которые поднимались в спорах того времени, понять политический выбор коммунистов и более критически, но менее идеологизировано проанализировать причины поражения левых сил в Бразилии и победу консерваторов. Большой парадокс этой истории состоит в том, что критики позиций коммунистов выдвигали те же аргументы,

которыми они пользовали во время теоретико-политического разворота в 1958-1960 гг. Кто же прав?⁴

Интеллектуал и партиец: некоторые биографические данные

Алберту Пассуш Гимараэш (1908-1993) родился в Масейо штата Алагоас на северо-востоке страны, в одном из самых бедных штатов Бразилии. Он родился в небогатой семье, и посему был вынужден уйти из школы в 9 лет, чтобы помогать своему отцу. Так что у него не было даже начального образования. Более он никогда не учился, а занимался самообразованием. Он работал и торговцем, и журналистом. Он быстро стал знаменитым в кругу местных интеллектуалов благодаря своему уму и активности. Он входил в группу интеллигентов, в которой выделялись видные общенациональные фигуры Гарсилиану Рамус, Аурелиу Буарке де Оланда, Рашел де Кейрош, Валдемар Кавалканти.

Он вступил в партию в начале 30-х, очень рано был вовлечен в рабочее движение родного штата, что неизбежно привело к преследованиям властей. Он был вынужден уехать в другой штат⁵. Так начался второй этап его жизни в Рио-де-Жанейро. Тогда это была столица страны, где он активно работал в центральных газетах партии. Он был служащим Бразильского института географии и статистики, а затем работал на Федеральных железных дорогах. Он был членом Бразильской ассоциации за аграрную реформу, публиковал различные тексты, которые демонстрируют его неустрашимую страсть к аграрной тематике⁶. Среди его работ классическими считаются «Четыре века латифундий» (*Quatro Séculos de Latifúndio* 1963), «Инфляция и монополии в Бразилии – почему растут цены?» (*Inflação e Monopólio no Brasil - Por Que Sobem os Preços?* 1962), «Аграрный кризис» (*A Crise Agrária*, 1978), «Опасные классы: сельский и городской бандитизм» (*As Classes Perigosas*:

⁴ Подробнее см. Pansardi, 2009.

⁵ Caminha, 2018

⁶ Netto, 2007

Banditismo Rural e Urbano 1982).

Концепция феодализма в Бразилии: длинная и противоречивая история

Видение Бразилии, возникающей из феодальной социально-экономической формации, было общим местом в первых исследованиях нашего общества. Первой таковой была работа английского историка Роберта Соути, в 1810 г. издавшего всеобщую историю Бразилии. Вслед за ним все классики бразильской историографии единодушно утверждали феодальный характер Бразилии. Варнхаген, Хандельманн, Капистрану де Абреу, Пандия Каложерас, Родольфо Гарсия, Оливейра Вианна и другие прямо или косвенно придерживались этой концепции (Southey, R. História do Brasil (1810-19); Handelman, G. H. História do Brasil (1860); Varnhagen, F. A. História Geral do Brasil (1877); Abreu, C. de. Capítulos da história colonial, os caminhos antigos e o pensamento do Brasil (1907); Oliveira Vianna, F. Populações Meridionais do Brasil – Populações Rurais do Centro Sul (1920); Calógeras, P. Formação histórica do Brasil (1930), Garcia, R. Ensaio sobre a história política e administrativa do Brasil, 1500-1810 (1956).

У всех этих авторов не было сомнений о феодальном характере колониального общества в Бразилии. Аргументация концентрировалась на определении особенностей земельной собственности, трудовых отношений, общественных условий доступа к земле, юридических и политических характеристиках этого общества, на убеждении в феодальном характере Португалии в эпоху географических открытий⁷.

Среди левых и особенно коммунистов эта концепция тоже была преобладающей. Первый очерк, который мы можем назвать марксистским, «Аграризм и индустриализм» (1924) был направлен на изучение социально-экономической структуры страны. Он принадлежал перу лидера БКП Отавиу Брандау. Он

⁷ Консервативный взгляд на этот вопрос: Figueiredo, 2018; Hirano, 1988; Lima, 2008.

был написан им в 1924 г. и опубликован в 1926 г. под псевдонимом Фриц Майер, а местом издания был ложно указан Буэнос-Айрес. Эта работа создавала основы для понимания тенентистского движения, переживавшего подъем именно в эти годы.

Бразилия, в понимании Брандау, была аграрной, феодальной или полуфеодальной страной, построенной на рабстве в деревне и в промышленных очагах в крупных городских центрах. Тезисы Брандау, подкрепленные резолюциями VI конгресса Коминтерна в 1928 г. составили основу теоретической линии, которую стали оспаривать коммунисты на начале 60-х⁸. Марксистские авторы, уже упоминавшийся Нельсон Вернек Содре, Астрожилду Перейра, Леонсиу Бабаум, Руй Фако, Маурисиу Виньяс де Кейрос в своих работах предлагали разрабатывать этот тезис⁹.

Авторы, связанные с троцкизмом, предлагали иной взгляд. Они считали, что социально-экономическое формирование Бразилии происходило в условиях переноса на бразильскую почву капитализма из метрополии, который на местной почве из-за особенностей колонизации страны опирался на феодальные формы, приспособленные для своего развития. Этот феодализм, который служил развитию капитализма, в будущем стал препятствием для развития¹⁰.

Другие авторы различной теоретико-политической ориентации также защищали «феодальную» концепцию. Это Нестор Дуарте, Жак Ламберт, Жозуе де Кастро, Витор Нунеш Леал (Duarte, N. *A ordem privada e a organização política nacional* (1939); Leal, V. N. [Coronelismo, enxada e voto](#) (1948), Lambert, J.

⁸ В действительности, этот подход был преобладающим в компартиях континента, вплоть до того, что Вторая гаванская декларация (1962) Кубинской революции указывала, что в сельском хозяйстве континента по-прежнему царит феодализм. –Frank, 2005.

⁹ Речь идет о книгах: Nélson Werneck Sodré «Formação Histórica do Brasil» (1962); Astrojilo Pereira «Ensaio histórico e político» (1979); Leôncio Basbaum «A caminho da revolução operária e camponesa». 1934; Rui Facó «Notas sobre o problema agrário» (1961); Moisés Vinhas «O Partidão. A Luta por um Partido de Massas: 1922-74».

¹⁰ Abramo, Karepovs, 1987; Кареповс, 2017. С. 133-134.

Os dois Brasis. (1967), Castro J. Sete palmos de terra e um caixão (1965). Важно упомянуть авторов, которые несмотря на то, что они не защищали «феодальную» концепцию, были убеждены, что феодальные формы сосуществовали с капиталистическими, представляя общую структуру в виде гибрида. Это так называемая концепция «докапиталистического» способа производства, что проанализировано Седи Ирану¹¹ (Ianni O. Apogeu e crise da escravatura no Brasil meridional (1962); Furtado, C. Formação Econômica do Brasil (1963); Fernandes, F. Sociedade de classes e subdesenvolvimento (1968).

С 70-х годов после критических выступлений сторонников «феодальной» концепции таких как Содре и Гимараеш против тезисов колониального капитализма стали появляться новые работы с новым взглядом на характер колониального общества в Бразилии. Концепция колониального рабовладельческого способа производства, чьим предшественником был Сиру Фламарион Кардозу, была в законченном виде изложена в работе «Колониальное рабство» (1978) теоретика коммуниста Жакоба Горендера. Этот подход к данной тематике усиливал концепцию изначально капиталистического способа производства в колонии, которую развивали такие крупные теоретики как Десиу Саеш и Карлуш Нелсон Коутинью (Saes D. A formação do Estado Burguês no Brasil: 1888-1891, 1985), Coutinho, C. Uma via "não-clássica" para o capitalismo, 1989.)

Концепция докапиталистического способа, развиваемая Седи Ирану в книге «Докапитализм и капитализм», утверждала, что колониальное общество характеризуется гибридной формой, включающей в себя рабовладение, капитализм и феодализм, не будучи редуцирована исключительно к одной из этих форм. Поздние работы исходили из новой исследовательской линии, выдвигая на первый план феодальные концепции бразильского общества. Эти работы появились под влиянием текста Эрнесто Лаклау «Феодализм и капитализм в Латинской Америке» 1973 г. Мы не можем утверждать, что это и была тенденция, которая пришла на

¹¹ Hirano, 1988.

смену тезисов о колониальном капитализме, преобладавших в бразильской академической науке, но ясно, что в ней присутствовало новое обращение к «феодальной» концепции. С другой стороны, тезисы о колониальном капитализме становятся объектом серьезной критики специалистов. Одной из причин пересмотра основных концепций – знакомство историков с дискуссией 50-х годов между марксистскими мыслителями Полем Суизи и Морисом Доббом, в которую затем включились другие марксисты.

Суть спора: колониальный капитализм, колониальный феодализм или до-капитализм

Не вдаваясь в противоречия аргументации различных работ Праду Жуньора, рассмотрим его критику феодального тезиса. Она была сориентирована на тип земельной собственности, которая преобладала в период колонии. Для Праду Ж. в Бразилии со времен колонии существовал тип собственности капиталистического, а не феодального типа¹². Вопрос о феодальных пережитках, наличествующие в бразильской социально-экономической структуре, Праду Ж. поднял в следующей своей работе. Он опирался на аргументацию Маркса и Энгельса, так как, по его мнению, они никогда не утверждали, что историческая эволюция человечества обязательно должна была пройти через предустановленные и неотменяемые этапы, как то утверждали коммунисты в применении общественных формаций. Характеризуя колониальное общество как капиталистическое, он указывал: «Страны Латинской Америки всегда участвовали в капиталистической системе с момента открытия и колонизации европейскими народами, давшими экономическую систему и экономические отношения, которые затем и привели к появлению империализма. Эти отношения в своей первой фазе торгового капитала определяли формирование социально-экономической структуры колонии, а затем и независимых латиноамериканских стран. В рамках этой системы, которая эволюционировала и менялась от примитивного начального торго-

¹² Prado Jr., 1933. P. 17.

вого капитализма в силу обстоятельств (действующих по-разному в центре и на периферии), с одной стороны, сформировались экономически доминирующие страны в рамках империалистической системы, а с другой, зависимые страны Латинской Америки»¹³. Такой подход предполагал, что формирование колоний и метрополий происходило одновременно и было единым процессом, результатом воздействия торгового капитала.

Концепция торгового и меркантильного капитализма как его первой фазы, соответствующей процессу первоначального накопления, описанного Марксом, оказалась в центре дискуссии Суизи и Добба. Для всех вовлеченных в эту дискуссию было общим положение, что не существует торгового капитализма как переходной стадии между феодализмом и промышленным капитализмом. Меркантилизм не является первой фазой капитализма и последней феодализма. Собственно первоначальное накопление начинается ещё в недрах феодализма. Добб писал: «Первое препятствие к пониманию этих проблем – в ошибочной концепции роли торгового капитала в стадии перехода... Я имею в виду понимание торгового капитала..., который растворил феодализм и был первым явлением промышленного капитализма. Получается, что возникает «торговый капитализм» как система между средневековым феодализмом и современной промышленной революцией»¹⁴. Критика этого тезиса указывала, что для Маркса капитализм – это способ производства, а торговля ограничена сферой оборота¹⁵.

Фигейреду, например, напоминает, что подобный подход разделяли авторы, опиравшиеся на работы Вебера или Зомбарта, как например, Роберто Симсонсен (Simonsen, R. *História Econômica do Brasil (1500-1820)*, 1937)¹⁶. Последний был первым бразильским автором, развивавшем тезисы колониального капитализма. Тех же взглядов придерживались Раймундо Фавору или Мария Силва де Карвалью Франку, также, как и марксисты Фернанду Наваиш, Теотуниу душ Сантуш и другие тео-

¹³ Prado Jr., 1966. P. 68.

¹⁴ Sweezy, 1977. P. 14.

¹⁵ Ibid., P. 62.

¹⁶ Figueiredo, 2018. P.8.

ретики теории зависимости.

Считать капиталистической даже его начальную фазу торгового капитализма уже XVI и XVII в. является анахронизмом, грубой модернизацией. Для участников этой дискуссии капитализм возникает только в конце XVII в., причем в Англии, и позднее – в других районах Европы. Даже для Суизи, который критиковал точку зрения Добба: «Согласно хронологии Добба, что никто не ставит под сомнение, западный европейский феодализм вступил в период кризиса в XIV в., а затем стал разрушаться с разными скоростями в разных регионах. С другой стороны, мы можем говорить о начале капиталистической эпохи только со второй половины XVI в. или позднее»¹⁷. В отношении Хилла, цитируя Энгельса, он пишет: «Эта огромная революция экономических условий существования общества (экономическая революция XV – XVI вв.) не привела ни к каким изменениям в политической структуре. Государственный порядок оставался феодальным, в то время как общество становилось все более буржуазным»¹⁸. В ответ Хилтону Суизи пишет: «Основные характеристики старых социальных и политических структур сразу не исчезают и остаются вплоть до XVII – XVIII вв.»¹⁹ Ответ Хобсбауму: «Всеобщий кризис XVII в. был последней фазой перехода от феодального хозяйства к капиталистическому»²⁰. И дополним ответом Прокаччи, что должно было подвести выводы дискуссии: «Английские историки склоняются к *terminus ad quem* феодализма, который был способом производства до начала буржуазных революций, то есть до XVII в. в случае с Англией и позднее для континентальной Европы»²¹.

Также во время дискуссии 1968 г. по поводу Франции выводы не были иными. Для Парэна медленный «упадок феодального способа производства (XV-XVIII вв.)» продолжался до при-

¹⁷ Sweezy, 1977. P. 42.

¹⁸ Ibid., P. 172.

¹⁹ Sweezy, 1977.

²⁰ Santiago, *sd.* P. 89.

²¹ Sweezy, 1977. P. 64.

хода к власти нового класса (буржуазии)²². Для Пьера Вилара не стоило говорить о капитализме в случае Франции в XV в. или даже вплоть до XVII в.²³ Удивительно, что английские дебаты так мало упоминаются бразильскими теоретиками, по крайней мере в 60-е годы в тех спорах он отсутствует. Восприятие этих двух дискуссий, французской и английской, позволило Сиру Фламариону Кардозу по-новому взглянуть на бразильские дискуссии и предложить оригинальное решение, концепцию колониального рабовладения²⁴. Эта концепция, первоначально предложенная Кардозу, была развита в двух работах: первой – опубликованной в Бразилии в 1975 г. в книге Тео Сантьяго «Колониальное рабство как способ производства в Америке», которая была написана по его диссертации о Французской Гайане, защищенной во Франции в 1971 г., второй – изданной в 1972 г. «О колониальных способах производства в Латинской Америке».

Суть тезисов Кардозу можно сформулировать следующим образом: еще до того, как господствующим в мировом масштабе способом производства станет капитализм, существовали различные географически обособленные способы производства, специфичные для определенной местности. Эти частичные или вторичные способы производства сосуществовали с господствующим для своей эпохе (рабство, феодализм), не будучи ассимилированными ими. Этот подход находил подтверждение в работах Маркса, позволял Кардозу теоретизировать о возможности существования различных зависимых способов производства в различных районах Латинской Америки. Эти способы производства существовали вплоть до полной победы капитализма в мировом масштабе.

Кардозу ставит под сомнение феодальный характер европейского общества в момент открытия и колонизации Америки. Для него этот вопрос не был решен и ясен, он не знал, как оха-

²² С.Е.Р.М., 1973. Р. 34.

²³ С.Е.Р.М., 1973. Р. 41.

²⁴ Кардозу участвовал во французской дискуссии. В его тексте ставится под сомнение и феодальная, и капиталистическая концепции. – С.Е.Р.М., 1973. Р. 71.

рактизовать этот период, но, как нам представляется, он понимал, что существует сложный период трансформации, во время которого невозможно определить преобладающий способ производства, когда две системы сосуществуют, конфликтуя друг с другом. Признавая, что Маркс никогда не писал о колониальных способах производства, что «факт подчиненного характера внутренних противоречий в колониальном обществе и решающий характер внешних импульсов, определяющих главные изменения в структуре местного общества», Кардозу тут же противоречит собственной концепции, утверждая, что этот «факт» минимален и не оказывает решительного влияния²⁵. Вывод – в Латинской Америке не было ни феодализма, ни капитализма, а в Бразилии капитализм победил только после 1888 г., после отмены рабства²⁶.

Уже для Горендера центральным вопросом в понимании колониального общества являлось рабство²⁷. Горендер, знакомый с английскими дискуссиями, отвергал феодальную и капиталистическую концепцию, так как ни одна из них не рассматривала производственные отношения как центральную категорию способа производства. Следуя за Доббом, автор показывал, что все труды, которые анализируют колониальное общество, в том числе и марксистские, либо не используют концепцию способа производства, либо, даже если и используют, рассматривают производственные отношения как вторичные для её определения. Так возникает его определение способа производства колониального общества как колониальное рабство, которое никак не является возвратом к древнему рабству, а является современным рабством, сориентированным на товарное хозяйство и внешнюю торговлю.

Горендер пытается идти дальше тезисов Кардозу, предлагая построить «всеобщую теорию колониального рабства, которая предложила конструкцию этого способа производства в его органической целостности»²⁸. Горендер ставит на первый план

²⁵ Cardoso, 1988. P. 78.

²⁶ Cardoso, 1988. P. 73-74.

²⁷ Gorender, 1988. P. 1.

²⁸ Gorender, 1988. P. 8.

внутренние структуры перед внешними для определения способа производства в Бразилии, даже с учетом того, что первым кирпичом в строительстве новых производственных отношений была европейская колонизация, то есть внешний фактор²⁹.

Сам Горендер, защищая существование особенного способа производства в Бразилии, колониального рабства, в тех же работах противоречил самому себе: «Общественные формации могут содержать единственный способ производства, что придает им структурную однородность. При этом они могут иметь несколько способов производства, из которых господствующий определяет общий характер общественной формации. Обычно особые способы производства не являются «чистыми», а включают в себя некоторые категории недостаточно развитые или находящиеся в упадке, то есть либо зародыши будущих, либо пережитки прошлых различных способов производства»³⁰.

Если господствующий способ производства, который является центральным в системе, был феодализм даже в полном упадке, именно он определял бы характер бразильской общественной формации. Это ведет нас к заключению, что колониальная Бразилия была феодальной. Горендер как бы в подтверждение этого тезиса писал, что рабский труд только стабилизировал, а не подрывал устои феодальной системы³¹.

Тезис о докапиталистическом способе страдал плохим теоретическим обоснованием. В определенной форме Ирану включил в свои аргументы идеи Поля Суизи, которые определяли

²⁹ Эта дискуссия о внутренних и внешних факторах имела своего яркого предшественника, а именно спор 1965 г. аргентинца Родольфо Пуиггроса (защитника концепции национальной революции) и Андре Гундера Франка, одного из основателей и теоретиков теории зависимости. Пуиггрос исходил из необходимости анализа различных способов производства, имевших место в Латинской Америке для понимания особенностей континента. Для него большинство стран региона были феодальными, а Бразилия – рабовладельческой тогда, когда ещё не сформировался мировой капитализм, но была фаза меркантилизма, совместимого с феодальным миром. (см. эту дискуссию - <https://amauta.lahaine.org/>).

³⁰ Gorender, 1988. P. 11.

³¹ Ibid., P. 117.

период трансформации с одной стадии в другую как «систему докапиталистического производства товаров». Для него это был почти способ производства, который не был ни феодализмом, ни капитализмом³². Ирану писал, что докапиталистические структуры в колониальный период были результатом этой трансформации. Он отличил от Суизи защищал идею сосуществования феодализма и капитализма в Западной Европы, что отражалось на формах существования капитализма и феодализма в колониях³³. Как и Суизи, Ирану находил преобладание торгового капитала как определяющий фактор в этот период. И делал противоречивый вывод: первоначальное накопление не было капиталистическим³⁴.

Есть смысл поразмышлять над идеей докапиталистического способа производства. Возможно ли сосуществование такого исторического вакуума? Отсутствие господствующего способа производства или сосуществование нескольких, из которых ни один не был доминирующим? Нам представляется такая позиция неприменимой, так же не приняли ее и участники дискуссии о переходе от феодализма к капитализму. Добб, признавая сложность и переходный характер этого исторического периода, отвергал этот тезис³⁵.

Нам представляется, что пришло время вернуться в концепции феодального капитализма, предлагаем вернуться к этой дискуссии. Здесь мы ограничимся анализом концепции Алберту Пассуша Гимараэша не только потому, что он был выдающимся интеллектуалом компартии в период, предшествовавший военной диктатуре, но и из-за игнорирования его вклада современной академической наукой и политиками.

Алберту Пассуш Гимараэш и его концепция бразильского феодализм

Текст мартовской 1958 г. Декларации и решения V съезда

³² Sweezy, 1977, P. 46.

³³ Hirano, 1988. P. 50.

³⁴ Ibid., P. 169.

³⁵ Ключевым вопросом Добба был: А какой господствующий класс в этот период? Ответ прост: феодалы. –Sweezy, 1977. P. 70.

БКП содержат идеи, которые Гимараэш развивал в своих работах в 1960-1963 гг. Он повлиял на тезисы партийных документов. Цель его работ – опираясь на марксистский анализ бразильской действительности, ссылаясь на пример ленинского, относительно развития капитализма в России, определить основные задачи современного этапа бразильской революции.

Гимараэш разделял концепцию этапов в национальной политике, согласно которой текущий этап характеризовался подъемом буржуазии и её борьбой за власть, то есть был этапом буржуазной революции³⁶. Из этого вывода следовало, что БКП должна воспользоваться прогрессистским, реформистским потенциалом буржуазии во имя борьбы за социализм. Бразильская революция, таким образом, должна была быть националистической, то есть антиимпериалистической, и демократической, так как является по-прежнему антифеодальной. БКП должна была поддержать национал-демократические и реформистские силы против консерваторов и центристов у власти, то есть поддержать президента Кубичека в его прогрессивном курсе, что позволило бы реализовать задачи этой революции, обеспечив консолидацию государственного капитализма и преобладание крестьянской собственности в деревне.

В этом плане аграрная реформа приобретает главную роль в трансформации бразильской реальности и направлена на искоренение «феодалных пережитков», обеспечивавших господство латифундистов в экономике и политике. Она открыла бы двери модернизации и обеспечила бы власть бразильской буржуазии. Это был бы первый этап бразильской буржуазной революции. Второй этап состоял в переходе к социалистической революции³⁷. Но чтобы эта стратегия была успешной, следовало избавиться от старых догматических представлений, преодолеть неверные идеи о бразильской действительности, по-новому взглянуть на Бразилию.

Гимараэш обращался к ленинскому анализу дореволюционной России. Как и Бразилия той эпохи, Россия в начале XX в.,

³⁶ Guimarães, 1996.

³⁷ Ibidem.

была обществом в стадии перехода, на пути которого стояли феодальные пережитки. Революция должна была разрушить старые феодальные формы землевладения. Как и в России, в Бразилии развитие капитализма проходило по «прусскому пути», описанному Лениным³⁸. Гимараэш отмечал принципиальные отличия России и Бразилии, которая была зависимой, полукOLONиальной страной, что и определяло антиимпериалистические, националистические задачи революции как преобладающие перед антифеодальными. Именно этот факт усиливал власть феодалов-латифундистов, создавал препятствия к подлинной аграрной реформе, предлагаемой рабоче-крестьянским союзом. В Бразилии феодализованная эволюция землевладения препятствовала крестьянству укрепиться как классу, в результате у нас слабое крестьянское движение, что отличает страну от ситуации в России в начале XX в.

Аграрная реформа в Бразилии не будет крестьянской, то есть будет проведена не крестьянскими общественными группами. Старые формулы, часто повторяемые бразильскими коммунистами, опирающимися на концепции Коминтерна, не подходили нашей реальности. Гимараэш для концепции «некрестьянской аграрной революции» нашел подтверждение в работе Ленина 1907 г. (Аграрная программа российской социал-демократии)³⁹. Анализ Гимараэша феодального способа производства в Бразилии был положен в основу программных документов партии о защите «революционной» аграрной реформы по ленинским лекалам. Это не совсем «механическая» и ортодоксальная идея, не схематичное воспроизводство моделей Коминтерна, в чем некоторые авторы сегодня обвиняют сторонников феодальной концепции⁴⁰. Совершенно неверной являются утверждения Кайо Праду Жуниора, что концепция феодализма в Бразилии была плодом «не анализа существующих в стране социальных и экономических условий, а обращение к абстрактной теоретической схеме, принимая априори её применимость к бразильской

³⁸ Ibidem.

³⁹ Santos, 2008.

⁴⁰ Bielschowsky, 1995. P. 202.

действительности»⁴¹.

Внутренние дебаты в БКП по аграрному вопросу показали противостояние тезисов Гимараэша о революционном пути в деревне и реформистский тезис Праду Ж. Для последнего Бразилия всегда была капиталистической, и аграрная реформа не имела смысла, ибо не было никакой феодальной латифундии, но капиталистическая. Следовательно, БКП должна была бороться за улучшения условий труда и жизни в деревне и укреплять сельские профсоюзы. Для Гимараэша подход Праду Ж. предполагал реформистско-капиталистический путь, о котором писал Ленин: «Если аграрная структура Бразилии всегда была капиталистической, зачем нужен её революционный слом? Зачем реформировать её? Исходя из этих идей, явно неверных, предлагается политическая стратегия и не реформистская, и не революционная, а эволюционистская: поэтапное развитие без реформ»⁴².

Для Гимараэша аграрная реформа была главной политической стратегией коммунистов, ибо позволяла вести борьбу с «двойной системой угнетения и унижения», состоящей из «полуколониальных условий зависимости от империализма и полufeодальных связей подчинения внеэкономического принуждения, экономической, политической и юридической власти класса латифундистов»⁴³. Для него латифундизм 60-х годов был капиталистическим с «феодальными пережитками», то есть полufeодальными и полуколониальным. После победы реакции в 1964 г. стали рассматривать эту стратегию как ошибочную, более того будто бы правильная теория могла помочь партии избежать поражения.

Теоретический анализ Гимараэша был оригинальным и креативным, опиравшимся на ленинский и марксистский базис, который он использовал как инструмент для понимания специфики бразильского случая, а не механической адаптации чуждых теоретических схем. В своем предисловии к работе он утверждал, что в центре его работы лежали реальные характеристики

⁴¹ Prado Jr., 1978. P. 32.

⁴² Guimarães, 1996. P. 31.

⁴³ Guimarães, 1996. P. 51.

бразильского латифундизма. Гимараэш сконцентрировался на анализе колониального периода, на производственных структурах, на сахарных эньенью и скотоводческих хозяйствах, место которых в XIX в. заняли кофейные плантации⁴⁴. Он анализирует португальское общество, что необходимо для первых этапов формирования бразильского, делая упор на исследовании аграрной собственности, отчуждения земли, а затем рассматривает преобладающие способы производства во время колонизации Бразилии, сопоставляя влияние внутренних и внешних факторов.

Гимараэш придавал большее значение внешним факторам, ибо речь шла о переносе в Америку португальских институтов, а не об эволюции местных докапиталистических способов производства. Важным пунктом было определить, что собой представляла метрополия в период конкисты: «Португалия во времена географических открытий, как и другие страны Европы, переживала расцвет меркантилизма, торгового капитала. Феодальный режим разрушался, абсолютная власть аристократии также подвергалась коррозии»⁴⁵. Для него торговый капитал, меркантилизм, не был капитализмом. Споря с тезисами Сержиу Багу (аргентинский марксист, один из создателей теории колониального капитализма), Гомараэш показывает его ошибки, состоящие в том, что тот смешивает торговый капитал с процессами первоначального накопления⁴⁶. Гимараэш видел возникновение капитализма как дальний горизонт, когда он становится господствующим способом производства три века после конкисты⁴⁷.

Гимараэш рассматривал Португалию XVI в. по-прежнему феодальной, но это феодализм испытал большие модификации под влиянием торгового капитала, но пока не вышедшего за рамки средневековья. Он утверждал, что несмотря на вес торговли господствующие производственные отношения определялись сельским хозяйством. Феодальная знать переживала пе-

⁴⁴ Guimarães, 1996. P. 7.

⁴⁵ Ibid., P. 21.

⁴⁶ Ibid., P. 30.

⁴⁷ Ibid., P. 26.

риод упадка, а торговая буржуазия занимала все экономические и политические пространства королевства. Абсолютистское государство Португалии, тем не менее, оставалось в руках феодальной знати⁴⁸. Англичане, Добб и Хилл, также считали, что контроль над государством является показателем характера данного общества.

Эта сложная социальная инженерия переноса одного способа производства с одного континента на другой никогда не была осуществлена в соответствии с замыслом португальского государства, не была простым поиском богатства, но территориальной экспансией и расширением своей политической власти. Этот проект нуждался в капитале, а значит, надо было включить торговый капитал в эти планы. Гимараэш подчеркивал, что «колониальное предприятие осуществлялось сборищем бедных дворян и обогатившихся на торговле и ростовщичестве плебеев при условии безусловного превосходства «благородных людей» над «людьми с богатством». Таким образом, колонизация осуществлялась при преобладании отсталых и регрессивных форм, заимствованных в португальском обществе того периода. Для Гимараэша сам этот факт был главным отличием процесса колонизации⁴⁹. Проект организации феодального общества по образцу метрополии показал себя малоприменимым, а способность воспроизводства крепостных отношений была ничтожна⁵⁰.

Главная проблема автора состояла в отсутствии концепции способа производства. Наиболее близкой к определению феодализма у него было следующее: «Базовое в экономическом строе – это система производства, а посему и конкретная социальная формация, определяющая способ, которым люди добывают средства своего существования»⁵¹. Однако отсутствие теории отразится на том, как он связывает отношения производства и производственные формы.

Гимараэш в центр своих аргументов ставит проблему фео-

⁴⁸ Ibid., P. 24.

⁴⁹ Ibid., P. 21.

⁵⁰ Ibid., P. 24.

⁵¹ Ibid., P. 26.

дальной земельной собственности и колониальное устройство нашего общества. Этим элементам подчинены все остальные экономические институты. Преобладающей формой земельной собственности в первые века были энженью (сахарные плантации и заводы), являвшиеся ячейкой-базой колониального общества, то есть и само общество было феодальным⁵².

Ирану подчеркивал, что Гимараэш выделял не только экономическую единицу способа производства (энженью), но и примат системы земельной собственности в колонии (сешмари)⁵³. Вопрос о характере земельной собственности был в центре критики Праду Ж. Он считал, что в Бразилии земельная собственность была всегда полной и абсолютной, а не условной как в Европе, то есть была капиталистической даже раньше, чем в Европе⁵⁴.

Исследовательница Лижиа Осориу Силва показала, что феодальная собственность в колониальной Бразилии не была полной, а как раз условной. Суверен лишь даровал её в пользование, но не передавал в собственность. Кроме того, земли находились в юрисдикции Ордена Христа. Путаница происходит в понимании смысла аллода, который в Средние века означал землю без прямого сеньора, то есть собственность суверена. С другой стороны, земли передавались безвозмездно, без обязательств оплаты фуэро (форо) или другого иного налога аллодного типа. Критика Праду Ж. была необоснованной.

С другой стороны, важно отметить, что Гимараэш опирается на свой материалистический анализ колониального общества, а многие его критики упрекают его в придании приоритета юридико-политическим структурам⁵⁵. Именно Гимараэш показал перенос португальских феодальных институтов на бразильскую почву, но не смог сделать этот процесс центральным пунктом своей аргументации. Как мы видим, у Гимараэша есть некоторая неточность, размытость в его концепции способа производства, как раз там не хватает этой концепции, и видно, как это

⁵² Ibid., P. 59.

⁵³ Hirano, 1988. P. 7.

⁵⁴ Prado Jr., 1945. P. 32.

⁵⁵ См. Hirano, 1988. P. 74.

беспокоит самого автора. Как объяснить феодализм в сочетании с рабством? Сначала он говорит о рабстве как гибридной системе, подчеркивая сочетание элементов крепостничества и рабства, ибо «часть времени раб работал на себя, обеспечивая самостоятельно свое существование в рыбной ловле или в работе на своем участке земли, которые он получал от хозяина»⁵⁶.

Далее, он замечал, что рабство было не единственным укладом, а существовали и другие способы производства, в том числе наемные и зависимые крестьян, издольщики и колонны⁵⁷. И еще, автор писал: «Так как не было зависимых крестьян или крепостных, колониальный феодализм обратился к рабству, которое не было столь продуктивно, но что компенсировалось плодородием и обилием земли в Новом Свете, а также возможностью бесчеловечного обращения и эксплуатации этой рабочей силы»⁵⁸.

Гимараэш признавал, что эти аргументы не столь убедительны, чтобы считать рабство вторичным вопросом при определении способа производства как феодального. Он осознавал необходимость более глубокого изучения производственных отношений: «Надо дать более точное определение способа производства как феодально-рабовладельческого, исследовав его основные черты, прежде всего, изучая энженью, а также его эволюцию в течение всего колониального периода»⁵⁹.

Безусловно его определение неудовлетворительно, если мы не принимаем определение «до-капитализма», что нас возвращает в теоретическое болото без выхода. Вопрос об определении колониального способа производства как феодального по сути, при этом включавшего в себя рабство, был главной проблемой, которую Гимараэш не смог решить.

Колониальное общество как форма периферийного (колониального) феодализма

Как результат дебатов о переходе от одного способа произ-

⁵⁶ Guimarães, 1996. P. 28.

⁵⁷ Ibidem.

⁵⁸ Ibid., P. 27.

⁵⁹ Ibid., P. 59-60.

водств к другому, особенно английских историков, для многих стало очевидной необоснованность теории колониального капитализма, как и отсутствие капитализма в XVI-XVII вв. Принимая тезис о колониальном рабстве как форму производственных отношений, мы сталкиваемся с теоретической проблемой понимания сложного процесса экспансии мирового рынка и его влияния на местные факторы.

Создав мировой рынок, торговый капитал и создал колониальную Латинской Америку, интегрируя местные способы производства с торговой логикой или создавая способы производства ранее там не известные. Эта логика была принята теоретиками колониального капитализма, а затем и теоретиками зависимости, которые ошибочно воспринимали его как экспансию капитализма.

Недавняя статья Маркоса дель Ройо предлагает вернуться к дискуссии и указывает, с моей точки зрения вполне справедливо, на экспансию позднего феодализма, на освоение Америки феодальным меркантилизмом. Опираясь на тексты Эллен Мейксинс Вуда, Дель Рио пишет: «Можно сказать, что мировой рынок, возникающий в конце XV в. был связан с феодальным абсолютизмом, сохранявшем циркуляцию ценных металлов и дорогих или избранных товаров потребления, способствовал распространению регрессивных общественных форм в районах собственной колониальной экспансии, рабовладельческих и феодальных, в то же время порождая богатство, отчуждаемое капиталом»⁶⁰.

Колониальная Америка и, в частности, Бразилия, были частью позднего феодального способа производства, характеризующегося доминированием торгового капитала при контроле со стороны иберийских феодально-абсолютистских государств. Это был результат процессов первоначального накопления, осуществляемого феодальным режимом в стадии своего упадка, но еще способного осуществлять экспансию. Это было двойное движение создания колониального общества в Бразилии, доминирующего процесса, связанного с внешними факторами, то

⁶⁰ Del Roio, 2006. P. 57.

есть с феодально-торговой экспансией, и местных процессов, внутреннего фактора, вылившихся в создание гибридного общества с феодальными и рабовладельческими характеристиками.

Возможно, такой подход и был лучшим вкладом работ Гимараэша. Он пытался сочленять внешние и внутренние факторы, не пытаясь как Горендер и Кардозу придавать приоритетное положение внутренним производственным отношениям. Эти последние, принимая концепцию способа производства как конкретного целого, включавшего в себя сложную систему центра и периферии, в нашем случае Америки, господствующие производственные отношения определялись не на периферии, а в центре, где они были ещё крепостническими. Колониальные рабовладельческие отношения были периферийными, подчиненными и вторичными в феодальной системе, царившей в центре.

И в заключение важно сказать, что эта дискуссия имеет не только историческое значение, но и сохраняет политическую актуальность в национальных дебатах современности. Речь идет о спорах о характере правительств Партии трудящихся (РТ), исходя из тезисов о существовании или нет национальной буржуазии, возвращаясь к уже классическим дискуссиям 60-х годов. По-прежнему поднимается вопрос об аграрной реформе, приобретающей особое значение с ростом Движения трудящихся без земли (MST), одного из самых заметных социальных движений в Бразилии.

БИБЛИОГРАФИЯ/REFERENCES

- Карепов Д.* Сыны бога Огума: троцкизм в Бразилии в эпоху III Интернационала // *Латиноамериканский исторический альманах.* № 18. 2017. С. 119-154. *Karepovs D.* Syny boga Oguma: trotskism v Brasilii v epohu III Internazionala // *Latinoamerikanskiy istoricheskii almanakh.* No 18. 2017. [The Ogum's sons: trotskyism in Brazil]
- Abramo F., Karepovs D. (orgs.).* Na contracorrente da história. S. Paulo: Brasiliense, 1987

- Bielschowsky R.* Pensamento econômico brasileiro: o ciclo ideológico do desenvolvimentismo. Rio de Janeiro: Contraponto, 1995.
- C.E.R.M. Sobre o feudalismo. Lisboa: Estampa, 1973.
- Caminha P. V.* O debate sobre a reforma agrária no interior do P. C. B.: as vertentes de Alberto Passos Guimarães e Caio Prado Jr. // História econômica & história de empresas. vol. 21 no 2. 2018
- Cardoso C.F.* Sobre os modos de produção coloniais da América Latina. // América Colonial / Santiago T. (org.) S. Paulo: Ícone, 1988
- Del Roio M.* Sodr e e o feudalismo no Brasil: uma tentativa de atualiza o do problema // Nelson Werneck Sodr e: entre o sabre e a pena / Paulo Ribeiro da Cunha e F tima Cabral (org.) S o Paulo: Editora Unesp, 2006.
- Figueiredo J. R.* Retomando uma velha pol mica: modos de produ o na hist ria do Brasil. 2018. <https://marxismo21.org/marx200-brasil/> (доступ 21.11.2019).
- Frank A.G.* A agricultura brasileira: capitalismo e mito do feudalismo. A quest o agr ria no Brasil. O debate na esquerda – 1960-1980. / St dile, J. P. (Org.). S o Paulo: Express o Popular, 2005.
- Gorender J.* O escravismo colonial. S o Paulo:  tica, 1988.
- Guimar es A. P.* A quest o das etapas da revolu o brasileira. // Santos, R. Quest o agr ria e pol tica: autores pecebistas. Rio de Janeiro: UFRJ, 1996.
- Guimar es A. P.* Quatro s culo de latif ndio. S. Paulo: Fulgor, 1963.
- Hirano S.* Pr -capitalismo e capitalismo. S o Paulo. Editora Hucitec, 1988.
- Lima. A.* Caio Prado Jr. a pol mica “feudalismo-capitalismo”: pela desconstru o de consensos. //Aurora. Ano II, No. 3. Dezembro, 2008.
- Netto J. P.* Apresenta o. In: Guimar es, A. P. As classes perigosas: banditismo rural e urbano. Rio de Janeiro: Graal, 2007.
- Pansardi M. V.* Reinterpretando o Brasil: Da Revolu o Burguesa   Moderniza o Conservadora. Curitiba: Juru , 2009.
- Prado Jr. C.* A Revolu o Brasileira. S o Paulo: Brasiliense, 1966.
- Prado Jr. C.* Escravid o e racismo, S o Paulo, Hucitec, 1978.
- Prado Jr. C.* Evolu o Pol tica do Brasil. S o Paulo: Brasiliense,

1933.

Prado Jr. C. Formação do Brasil Contemporâneo. São Paulo: Livraria Martins Editora, 1942.

Prado Jr. C. História Econômica do Brasil, São Paulo: Brasiliense, 1945.

Santos R. Alberto Passos Guimarães e a Revolução Agrária Não Camponesa. Agraristas políticos brasileiros. Rio de Janeiro: CEPS, 2008.

Sweezy P. Do feudalismo ao capitalismo. São Paulo: Martins Fontes, 1977.